

Надлер Василий Карлович

**Меттерних и европейская
реакция**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Карлович Н.**
Меттерних и европейская реакция / Надлер Василий Карлович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 302 с.

ISBN 978-5-519-98540-6

ISBN 978-5-519-98540-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

радикаловъ и геройское отступление въ Севилью. Правительство ограничивается однимъ назначеніемъ генераловъ. Марсельеза не попогасаетъ. Французы начинаютъ свою прогулку по Испаніи. Противоположность между восточными державами и Франціею. Умѣренная юнта. Меттернихъ о либералахъ. Изгнана Абисбала. Занятіе Мадрита. Интриги Меттерниха и подчиненіе Франціи восточнымъ державамъ. Чѣмъ занимались кортесы въ Севильѣ. Назначеніе регентства и бѣгство въ Кадику. Конституція Балестероса. Андухарскій демреть и униженіе Франціи. Осада Кадикуса. Освобожденіе короля. Начало реакціи. Министръ-духовникъ. Ужасы реакціи. Казнь Ріега. Амнистія. Фердинандъ и державы. Исповѣдь Меттерниха. Веронскія совѣщанія. Гроза собирается на востоѣ.

89.

В

V.

Греческое движеніе. Почему Европа отнеслась такъ симпатично къ грекамъ. Филеллины и Фальмерайеръ. Симпатіи религіозныя. Освободительное значеніе греческой революціи для Европы. Начало движенія. Геріи. Предпріятіе Нисидати. Какъ отнеслись дипломаты съ Меттернихомъ во главѣ къ грекамъ. Три революціи. Движеніе въ Моревъ. Катастрофа въ Константинополѣ. Тревога Меттерниха. Новая страшная вѣсть: рѣзня въ Хиосѣ, пораженіе Драмъ-Али пашинъ. Гражданская война въ Греціи. Вышнательство Египта.—Задачи Меттерниха. Поездка въ Галливеръ и борьба съ злымъ духомъ. Каподистрія и Меттернихъ.—Императоръ Александръ и Аріадна Паденіе Каподистрии и торжество Меттерниха.—Новыя затрудненія со стороны Порты. Русскіе дипломаты. Императоръ Александръ и его колебанія. Каппингъ и сътованія Меттерниха.—Свиданіе въ Черновцѣ. Путевыя впечатлѣнія Меттерниха. Бользнь. Результаты свиданія и торжество Меттерниха. Русскій меморандумъ и новое разочарованіе.—Самомысліе Меттерниха. Онъ воображаетъ себя апостоломъ. Генцъ о восточной политикѣ Меттерниха.—Поездка въ Парижъ. Все уважаетъ за Меттернихомъ. Доктринеры молчатъ и причуютъ.—Пріемъ при дворѣ. Меттернихъ играетъ роль фолори. Разложеніе французскаго общества. Слабость правительства. Результаты, достигнутые Меттернихомъ въ Парижѣ. Петербургскія конференціи и разладъ между державами.—Поворотъ въ Греціи. Паденіе Псары. Ибрагимъ переправляется въ Моревъ. Истребительная война. Осада и паденіе Миссолунгъ.—Истощеніе грековъ. Только чудо можетъ спасти ихъ.

141.

VI.

Стран.

Восторгъ Меттерниха по поводу несчастій грековъ. Истинная исповѣдь Меттерниха. Двѣ категоріи враговъ. Ключъ къ восточной политикѣ Меттерниха. Смерть императора Александра I-го. Меттернихъ критикуетъ умершаго императора. Кто будетъ его наследникомъ? Константинъ и Николай. Вступленіе на престолъ Николая I-го. Возмущеніе въ Петербургѣ. Меттернихъ старается извлечь изъ него выгоды для себя. Меттернихъ обозрѣваетъ исторію Россіи и опредѣляетъ роль императора Николая. Веллингтонъ въ Петербургѣ. Меттернихъ обманутъ и обойденъ на всѣхъ пунктахъ. Протоколъ 4-го апрѣля 1826 г.—Переговоры въ Аккерманѣ. Меттернихъ и Генцъ подкапываются подъ апрѣльскій протоколъ. Почему императоръ Николай не любитъ князя Меттерниха? Меттернихъ критикуетъ предложенія Каннинга. Меттернихъ интригуетъ изъ всѣхъ силъ. Измѣненіе Генца. Іюльскій трактатъ. Негодованіе и ужасъ австрійскихъ политиковъ. Смерть Каннинга. Меттернихъ ошибается и въ Веллингтонѣ и въ императорѣ Николаѣ. Наваринскій погромъ. Поворотное событіе въ новѣйшей исторіи Европы. Торжество начала движенія. Впечатлѣнія наваринскаго дѣла въ Константинополѣ, Лондонѣ, Парижѣ и Петербургѣ. Любезность Татищеву. Какими средствами думаетъ Меттернихъ спасти міръ. Урокъ, данный ему Россіей. Мрачныя предчувствія. Неудачныя интриги. Бесѣда императора Николая съ графомъ Цинци. Жребій брошенъ. Неожиданный ходъ войны. Меттернихъ критикуетъ русскія операціи. Меттернихъ и принцъ Вильгельмъ прусскій. Болтовня Меттерниха возбуждаетъ подозрѣніе въ Петербургѣ. Инструкція графу Фикельмону и русскіе революціонеры. Кампанія 1829 г. Адрианопольскій миръ. Все обходится безъ Меттерниха и его посредничества. Меттернихъ самъ провозноситъ себя приговоръ. Идеологи побѣдили! Заключение. 183.

Примѣчанія и добавленія. 231—286.

Исторія — великая учительница, но ея уроки понимаются лишь немногими. Эта старая истина не пуждается въ подтвержденіяхъ. На нашихъ глазахъ люди, призванные руководить судьбами государствъ и народовъ, присяжные политики и дипломаты впадаютъ въ такія ошибки, отъ которыхъ, казалось бы, должно было предостеречь ихъ самое поверхностное историческое знаніе. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Должна ли исторія прекратить свою, по-видимому, бесплодную проповѣдь, должна ли она говорить лишь однимъ кабинетнымъ ученымъ, облевать свои истины въ формы непонятныя и чуждыя массамъ, должна ли она игнорировать слѣпую толпу и ея слѣпыхъ вожаковъ? Истина — вотъ цѣль и конецъ историческаго знанія. Наша наука обязана дѣлать свои выводы, обязана возвѣщать ихъ громко всѣмъ и каждому. Пусть ея уроки пропадутъ безслѣдно для массы, пусть ея голосъ не воснется слуха невѣжды, пусть игнорируетъ ее теоретикъ и доктринеръ-фанатикъ; истина, разъ высказанная, вытекающая изъ самыхъ фактовъ, а не изъ отвлеченнаго мышле-

пія, сдѣлають въ концѣ концовъ свое дѣло; рано или поздно она освѣтитъ умы и воспламенитъ сердца!

Мы переживаемъ тяжелое время. Намъ приходится мыслить и дѣйствовать за самихъ себя. Всѣ мы призваны въ большей или меньшей степени къ сознательной общественной дѣятельности, а такая дѣятельность, какъ бы скромна она ни была, требуетъ настоятельнаго знанія, знанія историческаго. Отъ какихъ бы гибельныхъ случайностей предохранило насъ это знаніе, если бы мы располагали имъ въ достаточной степени. Заботились ли мы съ энергіей и постоянствомъ о приобрѣтеніи этого знанія? Нѣтъ, мы относились къ нему скорѣе съ пренебреженіемъ; насъ привлекало и привлекаетъ несравненно болѣе безграничное, свободное поле теорій. И въ самомъ дѣлѣ, какъ трудно дается знаніе историческое, и какъ легко создаются и усваиваются теоріи. Да и къ чему разрабатывать намъ свои теоріи и доктрины, вѣдь ихъ накопилось такъ много въ богатыхъ литературахъ запада, стоить лишь черпать изъ этого неиссякаемаго источника.

Впрочемъ и мы сами большіе мастера въ дѣлѣ построенія теорій. Мы ухитрились даже основать всю нашу отечественную исторію на двухъ — трехъ излюбленныхъ теоріяхъ, мы сдумали подвести и подстричь всѣ факты подъ наши фантастическія измышленія. Значительная часть нашей интеллигенціи утратила даже всякій историческій смыслъ, всякую способность вѣрнаго пониманія историческихъ явленій. Мы до-сихъ-поръ еще не уяснили себѣ значеніе личности Петра Великаго и его дѣла; ги-

гантъ, повернувшій нашъ народъ на новыи путь, остается еще для насъ пока неразъяснимою загадкою.

Если мы такъ обходились съ исторіей, что-же послѣ того удивительнаго, что мы ожидаемъ спасенія отъ новыхъ измышленій собственныхъ и привозныхъ. Табелъ о рягахъ утратила для насъ свое обаяніе. Мы алчемъ и жаждемъ конституціи. Исписанный листъ бумаги долженъ излѣчить все наши недуги. Все пойдетъ превосходно—стоитъ лишь провозгласить и параграфировать основныя права челоѣка, принципъ раздѣленія властей, стоитъ лишь перенести всецѣло на русскую почву аппаратъ западнаго конституціонализма.

Исторія давно уже произнесла свой приговоръ надъ этими обманчивыми и пагубными иллюзіями. Западная Европа, такъ далеко опередившая насъ въ своемъ развитіи, пережила уже кризисы, подобные нашему, прибѣгала уже къ лѣварствамъ, предлагаемымъ намъ теперь, убѣдилась уже горькимъ опытомъ въ ихъ полной несостоятельности. Сколько тяжелыхъ опытовъ, сколько редуцированныхъ надеждъ и страшныхъ разочарованій занесла уже исторія на свои страницы,—и неужели все это должно остаться безплоднымъ для насъ.

Одна изъ величайшихъ націй Европы круто и рѣшительно разорвала связь съ своимъ прошлымъ и завалила его грудями разваливъ и труповъ. Сколько страшныхъ усилій потратила эта нація на осуществленіе своихъ конституціонныхъ идеаловъ. И что же? Свободенъ ли дѣйствительно французскій народъ, намелъ ли онъ, наконецъ, подходящую, соответствующую его харак-

теру форму политическаго и общественнаго строя. Нѣтъ! Франція переживаетъ лишь одинъ изъ многочисленныхъ экспериментовъ своей революціонной эпохи. Пока достигнуто лишь одно равенство, о свободѣ нѣтъ еще и рѣчи. Республика — это фирма для той-же всемогущей и всевѣдущей администраціи, которая заправляла страню и при послѣднихъ Бурбонахъ, и при буржуазномъ королѣ, и при наполеоновской тиранніи.

Печальные опыты Франціи не предостерегли другихъ европейскихъ націй. Революція прошла побѣдоносно черезъ всѣ страны европейскаго материка; бумажныя конституціи введены были повсемѣстно, при громкомъ ликованіи доктринеровъ и черни. И что-же получилось въ результатъ? Новое устройство, построенное на ложныхъ теоретическихъ основаніяхъ, или скроенное въ лучшемъ случаѣ по чужому образцу, оказалось ли оно элементомъ силы, упрочило ли оно дѣйствительную свободу, истребило ли оно хотя сотую долю социальныхъ недуговъ, предохранило ли оно государства отъ новыхъ потрясеній и переворотовъ? Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ!

До какого печальнаго положенія довело вѣрное примѣненіе конституціоннаго аппарата объединенную Италію — хорошо извѣстно всѣмъ, черпающимъ свои свѣдѣнія не изъ однихъ квазі либеральныхъ листовъ. Безплодная борьба мелочныхъ партій, игнорированіе существеннѣйшихъ интересовъ населенія, страшное разстройство финансовъ, отсутствіе всякаго внѣшняго значенія — вотъ благотворныя послѣдствія конституціоннаго режима для Италіи.

А германская имперія, кто создалъ ее? Либералы съ своими конституціями, или прусская монархія съ своею истинно государственною бюрократіей, съ своею желѣзною арміей, съ своею дисциплиною, знаніемъ и чувствомъ долга. Но Германія, увѣряютъ насъ, стонетъ подъ игомъ милитаризма. Быть можетъ! А почему же допустили либералы до этого ига? А почему народъ пошелъ не за ними, а за Гогенцоллернами и Бисмаркомъ? Не потому ли, что подъ владычествомъ либераловъ нѣмецкій народъ никогда бы не освободился изъ-подъ благодѣтельной опеки французскаго сосѣда; не потому ли, что либерализмъ тождественъ для массы съ соціальнымъ гнетомъ и экономическою эксплуатаціей; не потому ли, наконецъ, что либералы идутъ рука объ руку съ имперскимъ правительствомъ тамъ, гдѣ идетъ дѣло о подавленіи соціальной революціи, и рѣшительно отворачиваются отъ него, гдѣ оно беретъ на себя починъ столь настоящей соціальной реформы.

Свобода необходима для cadaго народа, но свобода дѣйствительная, а не бумажно-конституціонная. Необходимо, чтобы свободныя учрежденія создались самою историческою жизнью народа, чтобы они выросли на народной почвѣ, какъ выросли они въ Англіи. Что-же препятствуетъ этому свободному росту, какія роковыя силы увлекаютъ государства и націи на ложный путь теоретическихъ экспериментовъ и заимствованій изъ-чужѣ?

Наша книга, или, лучше сказать, факты, изложенные въ ней, быть можетъ, прольютъ немного свѣта на этотъ капитальный вопросъ.

Первоначальными виновниками революцій, потрясавших періодически Европу, были вовсе не либералы-теоретики. Народъ никогда бы не увлекся ими и ихъ ученіями, если-бы правительства, призванныя охранять общество, поняли бы хотя сколько-нибудь вѣрно свою задачу. Охранять не значитъ задерживать естественное развитіе, или даже идти назадъ, а руководить движеніемъ, регулировать его. Правительства, свергнувшія, благодаря энтузіазму народовъ, наполеоновскую тираннію, бросились тотчасъ-же послѣ побѣды на путь слѣпой и безпощадной реакціи. Страхъ предъ новыми революціями толкнулъ ихъ на этотъ роковой путь. Преслѣдуемые, мучимые революціоннымъ призракомъ, они отождествили революціонную аппархію съ свободою и принялись за безжалостное искорененіе этой послѣдней. Преслѣдовались не одни дѣла, но и слова и мысли, пытались возвратить общество на нѣсколько вѣковъ назадъ, но допускали свободнаго движенія ни въ области религіи, ни въ литературѣ, ни въ наукѣ, ни въ общественной жизни, давали безпощадно прессу, скопали школу, видѣли все спасеніе въ полицейскихъ мѣропріятіяхъ. Послѣдствія такой системы не замедлили обнаружиться. Революціонныя идеи, бывшія до тѣхъ-поръ достояніемъ небольшихъ кружковъ, быстро начали распространяться въ образованныхъ слояхъ общества. При невозможности всякой открытой оппозиціи, при систематическомъ преслѣдованіи всякой свободной организаціи, недовольство, усиливавшееся съ каждымъ днемъ, облеклось въ форму тайныхъ обществъ, выражалось подпольными интригами, покушеніями, убійствами. Борьба съ тай-

ными обществами начала поглощать съ тѣхъ-поръ вниманіе и силы правительствъ. Ради этой борьбы пренебрегали ои перѣдко своими существующими обязанностями, не обращали вниманія на развитіе матеріальныхъ и нравственныхъ силъ населенія. Новая роковая ошибка, незамедлившая принести самые горькіе плоды! Либеральная оппозиція могла взять теперь на себя заботы объ интересахъ народа; она получила возможность увѣрять всѣхъ и каждого, что страданія народа прекратятся съ того момента, когда власть правительствъ будетъ парализована, когда конституціонный аппаратъ введенъ будетъ повсемѣстно.

Наша книга имѣетъ въ виду лишь первую фазу этого фатальнаго развитія. Она показываетъ, изъ какихъ источниковъ истекла великая реакція, охватившая Европу тотчасъ-же послѣ вѣнскаго конгресса, и къ какимъ результатамъ привела политика, ставившая своею исключительною задачею охраненіе *status quo*. Система неподвижности, стабилизация, съ одной стороны, эксцессы реакціи съ другой — породили такіа явленія, какъ тайныя общества въ Германіи, какъ солдатскія революціи въ Испаніи и Италіи. Какъ ни нелѣзна, какъ ни ложна въ самыхъ своихъ основаніяхъ пресловутая конституція 1812 года, но вѣдь и она была своего рода протестъ противъ бессмысленной тиранніи бурбонскихъ Фердинандовъ. Какъ ни смѣшны республиканскія фантазіи пѣмекскихъ буршей, но и онѣ были отвѣтомъ на карлсбадскія постановленія, стремившіяся положить предѣлы свободному развитію мысли. Реакціонная политика кабинетовъ восторжествовала надъ всѣми этими первыми революціонными попытками, но

успѣхъ этотъ былъ обманчивъ. Несостоятельность системы стабилизма обнаружилась тотчасъ - же, какъ только ей пришлось стать лицомъ въ лицу съ дѣйствительнымъ народомъ и свободнымъ движеніемъ, — греческимъ возстаніемъ. Попытка поставить грековъ на одну доску съ революціонерами и заговорщиками назвала единодушный протестъ со стороны общественнаго мнѣнія всей Европы. Русское правительство въ лицѣ императора Николая первое вышло голосу своего народа и христіанской Европы. Держава, консервативная по преимуществу, стала во главѣ движенія и нанесла рѣшительный ударъ системѣ реакціи во что бы то ни стало. Моментъ — славный въ исторіи Россіи и высоко поучительный для потомства!

Эпоха либеральныхъ революцій закончилась для Европы, оставивъ за собою слѣды въ бумажныхъ конституціяхъ. Обаяніе либерализма утратилось повсемѣстно съ тѣхъ поръ, какъ обнаружилась его неразрывная связь съ господствомъ капитала, съ эксплуатацией массъ. Потокъ европейской жизни видимо поворачиваетъ въ другую сторону. Стремленіе либерализма упразднить государство, превратить его въ полиціймейстера, обязаннаго охранять интересы либеральной плутократіи, встрѣчаетъ съ различныхъ сторонъ живой, энергическій отпоръ. Дѣло идетъ о возможно большемъ усиленіи государства, о расширеніи самой сферы его значенія и дѣятельности.

Одно государство можетъ взять на себя починъ социальной реформы, одно оно можетъ спасти человѣчество отъ новыхъ ужасныхъ потрясеній и переворотовъ. Благо странѣ, гдѣ верховная